

Кён вернулся в сознание и с усилием раскрыл глаза, которые тут же обожгли яркие лучи солнца. Голова затрещала от невыносимой боли. Казалось, что её отделили от тела, потому что всё, что находилось ниже шеи, утратило чувствительность, как если отлежать руку. Не пошевелить даже пальцем! Сердце едва бьётся...

Сканирование организма сказало, что тело находится в плачевном состоянии. Настолько, что любой человек, не обладающий Синергией, не смог бы выкарабкаться из могилы.

От кислородного голодания повредился в основном мозг, серьёзно, но не критически. Куда больше беспокоило кое-что другое: все клетки в организме последнюю неделю перестали делиться, хотя продолжали выполнять свои функции! Это аномальное явление наверняка связано с отсутствием циркуляции энергии крови (жизненной энергии).

Ещё бы несколько дней в таком режиме, и это привело бы к необратимым последствиям даже для обладателя Синергии... Парня спасло то, что он ещё в шахте модернизировал нервную систему и избавил тело от малейших дефектов и нечистот.

Расчёты Синергии подсказывали, что на полное восстановление потребуется примерно два месяца. Как раз к этому времени и наступит день богини Цереры. Однако кое-что не поддавалось подсчётам: как долго будут восстанавливать свою подвижность парализованные ключи? Ведь, судя по всему, именно на них пришёлся основной удар!

Единственная и самая серьёзная брешь в защите – энергия крови – и именно по ней пришёлся удар, причём в столь ответственный момент, когда в лес забрали Стоунов.

{Как долго ключи будут восстанавливаться? У меня нет времени!} – Кён места себе не находил от любой мысли о том, что с Дианой и Анной может что-то случиться. За время, пока он находился без сознания, высшие звери покинули Бостон и Розаррио с пленными, а наёмники не последовали за ними, так как не получили соответствующий приказ.

Вдруг над юношей нависла полосатая морда и, нелепо высовывая язык и брызгая слюной, на ломаном человеческом буркнула: «Опути на волю.»

Кён, посылая в грудные мышцы импульсы Синергией, заставил себя спросить: «И это первое, что ты мне сказал после того, как я выбрался из лап смерти?!»

«Прости, но Рычальдус очень хочет на волю. Прошу, опути меня на волю.»

«С какого перепугу я должен отпускать тебя?»

«Человек должен понять и пр-р-ростить гордого тигра, ведь он убил моего друга. Позалуйста, опути меня на волю, и я больше не буду держать на тебя зла. Я стану твоим должником! И... И даже отдам тебе все свои запасы королевской кошачьей мяты...» – скрепя сердцем, произнёс

тигр так, будто отрывал от себя кусочек души.

Горделивый свободолюбивый высший зверь, по совместительству командир первой армии, умоляет человека отпустить его на волю, разговаривая с ним на презренном человеческом языке... Так ещё и пообещал отдать ему все свои запасы кошачьей мяты! Несложно догадаться, насколько важна для него свобода, раз он пошёл на всё это.

«Я на тебя израсходовал все запасы защитных формаций, бесценную формацию полёта и арканум... Падла усатая, ты будешь отрабатывать у меня до конца жизни.»

Тигр совсем омрачился: «Хозяин разочаровал Рычальдуса... Прошу хозяина убить меня, потому что я предпочту смерть службе человеку. Выполни просьбу благор-р-родного высшего зверя.» – попросил он с отчаянием во взгляде.

Многим жителям из мира Лавра в этот момент стало бы жалко полосатого, ведь он выглядел таким безобидным и до милого наивным дурачком.

«Даже не мечтай об этом.»

«Почему вы такой безалостный...» – приуныл тигр.

«Во-первых, прекрати разговаривать на человеческом. Получается у тебя отвратительно, и ты мне уже всё лицо обслюнявил. Во-вторых, я запрещаю тебе разговаривать со мной без разрешения, только если это не стоит моего внимания. А сейчас расскажи мне всё от начала и до конца с того момента, как мы покинули Бостон...»

Разочарованно фыркнув, Рычальдус поведал хозяину всю предысторию.

Когда Лавр узнал, что о нём заботилась Триана, вплоть до того, что согревала своим телом, у него потеплело на сердце. Так вот почему от него исходит знакомый аромат! Целых 10 дней тигрица поддерживала в нём жизнь... Своими действиями она искупила все свои покушения в Церносе. Хотя, конечно, парень понимал, что она спасала его только для того, чтобы он сдержал своё обещание и стал ей альфой...

Как же так вышло, что она появилась в самый ответственный момент? Очевидно, потому что она следила за ним с самого начала войны. Теперь понятно, кто вызывал тот холодок в затылке. Но откуда у неё взялись крылья? Неужели дело в очистке ключей? Если так подумать, то в Церносе она ни разу не принимала форму зверя.

Внезапно рассказ Рычальдуса дошёл до появления серебряной женщины...

Кён забеспокоился: а вдруг императрица убила Триану?! Но тигр успокоил его, рассказав, что она отпустила её в благодарность за спасение ученика. Теперь ясно, кто извлёк яд. Выходит, он

обязан жизнью не только Триане, но и Ланатель. Впрочем, женщина действовала по приказу подчинительной формации, так что благодарить её нет смысла.

«Рада, что ты выжил.» – безрадостно сказала Ланатель, внезапно оказавшись рядом.

Кён повернул голову и посмотрел на прекрасную женщину в одеянии монарха. Опалы её прекрасных серебряных глаз холодно смотрели на него, как на безжизненное тело, заставляя усомниться в том, что он вообще выжил. По некоторым признакам можно было догадаться, что она купалась в ближайшем пруду.

«Спасибо, что спасла.» – сказал Лавр из формальности. – «Как прошла трансформация?»

«Прекрасно. Теперь я властелин третьей ступени.»

Кён задумчиво хмыкнул: прорыв всего лишь на 3-ю ступень, будучи носителем “Дитя пустоты” с тремя потрясениями, говорил о том, что десятая область гораздо глубже и сложнее, чем все прочие. Неспроста она является наивысшей во всём мире.

«Рад за тебя. Но всё же время выбрано не самое удачное, как считаешь?»

«Не могу не согласиться.» – подтвердила императрица и добавила. – «Судя по словам Рычальдуса, ты совершил настоящее военное чудо, отбив столицу от подавляюще сильного полчища высших зверей. Ты в одиночку спас Розаррио. Большое тебе спасибо.»

В ледяных словах вампирши Кён не мог почувствовать ни капельки благодарности, но он знал, что она очень даже искренняя, просто испытывать эмоции – это не её.

«Однако я должна тебя предостеречь: ты показал высшим зверям, как остры клыки молодого хищника. Они не позволят столь опасному конкуренту расправить крылья, поэтому можно ожидать повторного нападения в ближайшие годы, а то и месяцы. Учитывая, сколь высок запас прочности у высших зверей, это неизбежно.»

«Я это понимаю.» – согласился Кён. Но как именно остановить великую империю? Разумнее всего было бы стравить её с демонами или Сатурном. Тогда ей точно будет не до Розаррио. Однако элиты мира сего не торопятся сражаться друг с другом. Чего только стоит поведение Вальдеров, которые отдали демонам Лейлу ради призрачного шанса избежать гнева Родана. Да и Кара уже на полпути к заключению какого-то договора с высшими зверьми... Неужели придётся действовать по старинке – в одиночку?

Лавр отдавал себе отчёт, что слишком сильно привязался к Розаррио, но он ничего не мог с собой поделать. Как и любой другой человек, он придавал ценность тому, во что вкладывался. Слишком много усилий он затратил на развитие империи, поэтому ценил её. К тому же тут находятся гномы, готовые очередное супероружие, способное менять ход истории... Похоже,

всё же придётся в очередной раз лезть в самое пекло. Как ни крути, а обещание Триане придётся выполнить, да и Стоунов надо как-то спасти.

На самом деле Кён уже давно продумал массу вариантов, и один невероятный план у него давно крутился в голове. По уровню риска и награды он сопоставим с тем, что задумывался на империю демонов. Впрочем, риск будет ниже, а награда выше!

В итоге за всю трёхнедельную войну Розаррио потеряло 3 столицы королевств, множество городов и человеческих жизней. Масса граждан, в том числе Стоуны, взяты в плен, где их рано или поздно употребят в пищу, а некоторых из них превратят в питомцев.

Кён потерял всех пернатых: они попросту сгнили из-за отсутствия контроля над ними. Также израсходованы все формации, необходимо будет вернуть долг Бажену и Еве, и при этом на восстановление организма после отравления уйдёт около двух месяцев...

Но от войны есть и свои плюсы: появился питомец с развитием повелителя 6-й ступени; ядро наполнено душами с 0% до 30%; а также казна Расселов пополнится ключами, собранными с тел убитых. Как позже выяснится, их количество будет равно 20% от того, что необходимо для зачарования души. Итого 50% ключей от нужного количества. Впрочем, аванс за военную помощь всё ещё находится у Мамонова.

Необходимо было совершить ряд звонков, и Кён решил начать с той, кто ему дороже остальных: с Евы: он связался с ней и поблагодарил за военную помощь.

«Ты смог бы справиться даже без моей помощи, пусть и с большими потерями. Только благодаря твоим усилиям Розаррио смогло избежать участи империи Клиафа. Ты большой молодец.» – мелодичным голосом покровительственно произнесла Ева.

Кёна корёжило от такой интонации дочки, но он вынужден был смириться с ней, потому что обещал относиться к ней подобающим образом, как к главе секты: «С вашей помощью удалось спасти бесчисленное множество человеческих жизней. Также ваша формация полёта очень мне помогла... Я обязательно верну вам долг, госпожа Ева.»

«Стань сильнее... Гораздо сильнее, чем сейчас, и тогда мы поговорим о твоём долге.»

Связь оборвалась. Разговор оказался коротким.

Хоть Кён и не услышал в голосе Евы каких-либо эмоций, он не сомневался, что ей полегчало, когда он связался с ней после десятидневной пропажи.

Затем Лавр связался с Баженом Булковым, также поблагодарил его за военную помощь и узнал свежие новости: оказывается, высшие звери не пожалели усилий на ведение войны, из-за чего ситуация во всех атакованных империях критическая.

Патриарх сказал, что Розаррио досталось меньше всего, и это говорит об очень многом! Империя 4-го ранга смогла дотерпеть до прибытия помощи, но большой ценой. Империя 5-го ранга разрушена практически полностью, но всё же выжила. А вот вестей от империи 7-го ранга не поступает уже несколько дней, из-за чего войска Сатурна развернулись.

Целая держава пала из-за трусости Вальдеров. Кён был поражён, как этих ублюдков вообще земля носит. Он уже не в первый раз убеждался в том, что они не заслуживают титула семьи, возглавляющей сильнейшую людскую империю в мире.

Разговор с демонами Лавр решил оставить на потом, до тех пор, пока не восстановит подвижность своим ключам. Потому что он не знал, когда именно это случится, а назначать встречу, будучи беззащитным, будет глупо даже с Ланатель под боком.

Вскоре парень не без помощи императрицы вернулся во дворец Расселов и, закинувшись лечебной медициной, ожидал своего скорейшего выздоровления.

Дни сменяли друг друга, и постепенно прошло 2 недели. Кён чувствовал себя всё хуже, думая о том, в какой ужасной ситуации находятся Диана и Анна, что они испытывают, пока он тут отдыхает... За это время тело восстановилось наполовину, а ключи постепенно возвращали себе подвижность. Судя по всему, на полное их восстановление потребуется ещё 2 недели. Теперь, зная точное время, пора звонить демонам.

Кён вынул звукопередатчик и установил связь с Балааом, из формальности поблагодарил его за военную помощь, совершил крупный заказ формаций и попросил доставить его вместе с ранее оставленным залогом через две недели.

Следом Лавр позвонил Астарте, но установить с ней связь не удавалось, как и в прошлый раз. Тогда пришлось позвонить её маме: «Госпожа Жазель, здравствуйте.»

«Ты всё-таки жив!» – неверяще воскликнула матриарх.

Кёна несколько удивило то, что женщина, в отличие от того же Балаама, не осведомлена о том, что её империю шантажируют. Неужели она не могла понять этого, когда демоны отправились защищать Розаррио? Нет, потому что все те рассказы Кары про мобилизацию, очевидно, чушь несусветная! В действительности она собрала сто элитных солдат и отправила их в Розаррио так скрытно, что даже Жазель об этом не знает.

«Так это ты вызвал то землетрясение?! Почему же ты раньше не позвонил?!»

«Я хотел с вами связаться, но у меня не было частоты вашего звукопередатчика. Только недавно я выяснил её у Балаама и сразу же позвонил вам... А что случилось?»

Жазель рассказала о том, что после казни посланника богини дочь всеми силами пыталась

броситься в бездну смерти, из-за чего её в итоге пришлось запереть в клетке. Она возненавидела всё и вся, поклялась убить Кару и даже мать за то, что она удерживает её от самоубийства в чистом виде. Астарта практически сошла с ума от чувств утраты любимого.

Кён молча выслушал тираду матриарха. Он предположил, что она намеренно приукрашивает события, чтобы он почувствовал вину и жалость к Астарте. Но напрасно. Он же ни в чём не виноват. Так сложились обстоятельства.

«Я вас услышал, госпожа Жазель. Позвольте мне поговорить с Астартой.»

«С этого и нужно было начинать!»

(П.А. Рычальдус, только белый: )

<http://tl.rulate.ru/book/16292/2510429>